

4. Лисовская, И. Н. Художественная культура в современных научных публикациях / И. Н. Лисовская // Пытанні ма-стасцтвазнаўства, этнаграфіі і фалькларыстыкі : [зборнік навуковых артыкулаў] / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя Кандрата Крапівы. – Мінск, 2021. – Вып. 30. – С. 52–58.

5. Жукова, О. М. Особенности взаимодействия искусств в художественном пространстве фестивалей Витебского региона : монография / О. М. Жукова. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – 120 с.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ АВТОПОРТРЕТА В ЖИВОПИСИ

Медвецкий А.С.

*аспирант ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Беларусь», г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Громыко М.В., канд. искусствоведения, доцент*

Для современного белорусского искусствоведения становится актуальной потребность в более глубоком осмыслиении характера эволюции автопортрета в станковой живописи. Данный вид изобразительного искусства является специфической формой эмоционально-художественного анализа художником самого себя в широком контексте, включающем разветвленную связь отношений художника с природным и социокультурным окружением. Поскольку автопортрет представляет собой особый вид портрета, то в литературе эти две искусствоведческие дефиниции всегда рассматриваются в совокупности, в рамках портретного жанра. Поэтому для анализа его особенностей развития применяется инструментарий характерный для изучения портрета.

Цель исследования – провести комплексный анализ истории развития автопортрета в станковой живописи в культурно-историческом контексте мирового искусства.

Материал и методы. Материалами данного исследования послужили научные труды, на основе которых рассмотрена история развития автопортрета в живописи. В данной работе был использован хронологический и сравнительно-сопоставительный методы научного исследования.

Результаты и их обсуждение. Автопортрет, как особый вид изобразительного искусства появился в Европе во второй половине XV века. Анализируя творения мастеров эпохи Возрождения, можно с полной убежденностью утверждать: немало авторов включали себя в качестве героев собственных полотен. Но исследования искусствоведов постоянно сдвигают этот момент в глубину столетий. Отдельные сведения называют автопортреты китайского живописца династии Тан, датируемые VII веком до н.э. Впрочем, не отрицается, что и в более древние эпохи в какой-либо мере попадались аналогичные примеры, но документальных доказательств тому в современной науке нет.

В Древнем мире центральное внимание направлено на реального человека, который еще не ощущал нужности в осознании себя при помощи изображения. Не облик и персона, а имя, социальный статус являлись основным критерием, потому что портретные изображения почти всегда подписывались. Человек в искусстве Древней Греции рассматривался точно не как персона, а как телесный объект. В античности совершается медленный переход к индивидуализации человека. В силу этого системообразующим видом искусства в античности была скульптура.

В период Средневековья достаточно сильно возрастает значение христианства. Само понятие человеческой личности в эту эпоху также еще не сложилось. На протяжении всей средневековой эпохи основной задачей искусства являлось служение религиозным и идеологическим целям: оно транслировало идеи и формировало мировоззрение. Развитие жанра автопортрета в этот период сталкивалось с серьезными препятствиями – строгими религиозными нормами и множественными ограничениями. Дополнительную сложность создавал идейный конфликт, особенно острый в ранневизантийский период: шла борьба между сторонниками духовной трактовки изобразительного искусства и теми, кто допускал отображение материального, телесного начала в христианском художественном творчестве.

В эпоху Возрождения происходит обращение от коллективистского человека к индивидууму. Человек становится мерой всех вещей, взгляд на религию происходит также через понимание человеческой природы. Среди наиболее древних сохранившихся автопортретов постконтинентальной эпохи выделяется произведение нидерландского мастера Яна ван Эйка (1390–1441) под названием «Человек в красном тюрбане», датированное 1433 годом. В период немецкого Ренессанса Альбрехт Дюрер (1471–1525) создал обширную серию собственных изображений – примерно дюжину работ, используя различные художественные техники: серебряный карандаш, акварель, масляную живопись и ксилографию. Самое раннее из этих произведений было выполнено юным художником в тридцатилетнем возрасте в 1484 году.

Герой картин эпохи Нового времени обращается к индивидуальному и уникальному. Его существование больше не ограничивается парадными дворцовыми залами и величественными помещениями – теперь он обитает в изменчивой среде, где пространство и время носят мимолетный, переменчивый характер. Среди автопортретов данного периода можно отметить «Менины» (1656) испанского художника Диего Веласкеса, «Давид с головой Голиафа» (1610) основателя реализма Караваджо, «Автопортрет с Саскией на коленях» (1636) Рембранта.

Парадные изображения XVIII столетия, где персоноцентричный индивидуализм ещё не достиг предельной выраженности, лишены той масштабности, проникновенности, искренности замысла, что отличала портрет XVII столетия. Направлению рококо, развивавшемуся одновременно с барокко на протяжении начальных трех четвертей XVIII столетия, были свойственны орнаментальная эффектность и искусственность персонажей. Из произведений XVIII столетия стоило бы отметить: «Автопортрет» (1775) немецкого портретиста Менгса (1728–1779); «Автопортрет между музыкой и живописью» (1792) швейцарской художницы «Анжелики Кауфманн» (1741–1807); и «Автопортрет в соломенной шляпе» (1782) Элизабет Виже-Лебрен (1755–1842).

На протяжении XIX столетия осуществляется пересмотр установок и ориентиров, творчество приступает трансформироваться в специфический язык философии, декларируя свою автономность. В творчестве данной эпохи непосредственно способами трактовки человеческой персоны словно в отражении представлена неоднозначная панорама особенностей философского самоосмыслиния. Показательным образом способны выступать автопортреты Франсиско Гойи (1800), Эжена Делакруа (1837), Джеймса Макнила Уистлера (1872) и множества прочих.

На протяжении XX столетия, в контексте постижения явлений «массового индивида», «избегания от независимости» и подобного, классическая трактовка персоны оказалась подвергнута сомнению. Вследствие этого все регулярнее утрачивается интерес у живописцев к человеческому облику. Образцы XX столетия содержат стилистически непохожие автопортреты Анри Матисса (1906), Джона Сингера Сарджента (1907), Пьера-Огюста Ренуара (1910), Уильяма Орпена (1910), Поля Клее (1922) и Макса Бекманна (1927).

Заключение. Живописному языку каждой эпохи соответствуют свои смысловые визуальные, ассоциативные средства выражения, помогающие художнику познать мир и самого себя. Необходимо отметить, что развитие автопортрета в рассмотренном историческом контексте прежде всего передает отражение авторской оценки самого себя как личности и художника. Также совершенно очевидно влияние на этот вид портретного жанра крупного стиля, господствующего в это время. Эстетические нормы эпохи, ее философские концепции, социальные установки неизбежно накладывают отпечаток на то, как художник видит и изображает себя. Будь то строгая иерархичность средневекового искусства, антропоцентризм Возрождения, театральность барокко, рациональность классицизма или психологизм романтизма и реализма – каждый большой стиль формирует определенную оптику самовосприятия творца. Искусство представляет собой уникальную форму постижения реальности, воплощенную через художественный образ. И именно он органично связан со стилем эпохи и авторским представлением о самом себе.